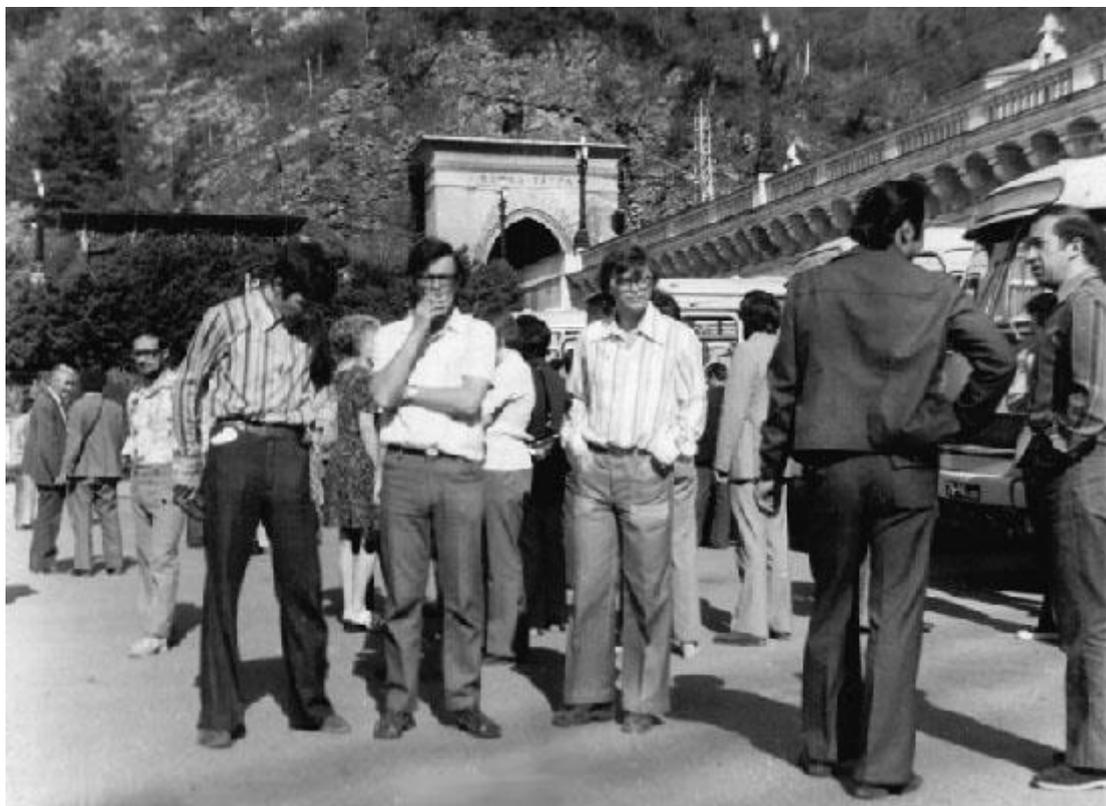

— Из спортивных развлечений помимо шахмат играл я в футбол с Клименко, Борей Чехошвили, ещё кем-то (основная масса резалась в волейбол, где блистали высокорослые Данилов, Власов, Ерухимов), да так азартно, что получил травму от Клименко - тот головой врезался мне в грудь, причём ушиб болел у меня до осени. К тому же у меня не было с собой подходящей обуви, и разок я попробовал сыграть босиком на асфальтовой площадке, результатом чего явились ужасные мозоли на подошвах и несколько дней я еле ходил. Тем не менее это не помешало мне обегать окрестности "Спутника", сходить по каньону Агуры к Агурским водопадам, прогуляться по Сочи.

— Но самые сильные впечатления остались у меня после поездки в Новоафонские пещеры. Ездили туда на автобусах экскурсией от "Спутника" в один из выходных дней. По дороге останавливались в Гаграх, где я гулял с Юрой Мальцевым и Серёжей Авакяном (из старых ленинградских знакомых встретил я на школе ещё и Серёжу Гриба), а по Новому Афону мы бродили вместе с Жорой Хазановым, пожалуй, тогда и началось наше более или менее близкое знакомство.

С Авакяном и Мальцевым в Гаграх. 1976 г.

Карстовые пещеры в Новом Афоне вымыты подземными водами в толще одной из окрестных гор. Обнаружили их сравнительно недавно (после войны уже) и случайно через дыру и очень узкий лаз где-то в верхней части горы. Теперь туда водят экскурсантов, и всё для этого приспособлено. Посетителей доставляют от начальной станции, напоминающей станцию метро, в открытых вагонеточках по узкоколейной железной дороге через тоннель к первой из пещер, а далее в течение часа из пещеры в пещеру толпу ведёт экскурсовод, включает цветную подсветку и музыку (орган, записанный на плёнку), рассказывает об истории открытия, исследования и благоустройства пещер. По маршруту проложены мостки, в опасных местах огороженные перилами.

Объёмы пещер грандиозные, ощущение фантастического не покидает всё время, пока

там находишься, и удачно усиливается музыкой и эффектной разноцветной подсветкой, попеременно включаемой из разных мест, в результате чего одна и та же пещера с нагромождениями камней, производящими впечатление скульптур, смотрится совершенно по-разному. И друг на друга пещеры не похожи, отсутствует ощущение однообразия. Тут сталактиты, там сталагмиты, местами мостки повисают над подземными озёрами, мерцающими где-то далеко внизу, а потолок теряется вверху, и глубина озера больше расстояния от его поверхности до потолка, измеряемого иногда десятками метров. — Проходы же между пещерами чаще всего узкие и низкие (по сравнению с самими пещерами - залами высотой в трёх-пятиэтажный дом). Музыка - Бах, главным образом, причём акустика прекрасная - усиливает ощущение потусторонности, да ещё темнота и прохлада, когда снаружи ослепительное солнце и жара. Сама толпа, конечно, раздражает, всегда найдутся резвящиеся дурачки, портящие настроение, и всё же... Мне очень понравилось.

С Жорой Хазановым в Новом Афоне. 1976 г.

А Володя Клименко, как и многие, заразился праведным образом жизни: вставал раньше всех, бегал, делал зарядочку, купался в море, а потом в бассейне, где вода была с подогревом. Окунался в море несколько раз и я, вода бодрила, но часто повторять эту процедуру не тянуло, а в бассейне я так ни разу и не искупался. Зато кофейком баловался

раза по три в день, и без вина ни один вечер практически не обходился.

— Именно на этой Школе в разговорах в нашей комнате по поводу услышанного на лекциях и в дискуссиях ребята прониклись идеей - чтобы быть в лидерах, надо делать глобальную трёхмерную модель, и склоняли к этому меня, а я говорил:

— Рано ещё. Надо сначала вырасти по-настоящему на одномерных моделях, тем более, что мы далеко ещё не исчерпали их возможностей. К тому же глобальную модель надо делать всем скопом, и делать придётся долго, а вам всем нужно защититься сначала, после чего можно и за такую задачу браться. А в ходе создания такой модели защищаться трудно, почти невозможно: индивидуальные результаты пойдут не скоро.

— Хотя я таким образом и сбивал пыл со своих бойцов, их стремление делать большую коллективную задачу меня в душе, конечно, очень радовало.

— Кстати, на Школу мы привезли с собой для распродажи несколько пачек того самого сборника "Вопросы моделирования ионосферы", который Гострем хотел сделать юбилейным в свою честь, и который лишь недавно - в конце прошлого, 1975-го года - вышел, наконец, из печати. В сборнике преобладали наши работы с результатами, хотя уже и слегка устаревшими, но зато подробно изложенными. В своём выступлении в дискуссии по лекции Полякова я сослался на работы этого сборника, а заодно и объявил, что желающие могут купить его в нашей комнате. Реклама получилась эффективной, желающие толпами повалили к нам, и всё, что привезли, мы за три дня распродали.

— Результатом этой акции явилось то, что в конце школы Бенькова сообщила мне, что со мной очень хочет познакомиться и побеседовать доктор Вагнер из ГДР. Им оказался высокий представительный мужчина лет сорока, общительный, весёлый, но в то же время и очень деловой, хваткий, напоминающий чем-то Распопова, а чем-то и Гострема. Доктор Вагнер заведовал отделом физики Солнца и магнитосферы Центрального института солнечно-земной физики (Института Генриха Герца) в Потсдаме. С ним были две его сотрудницы: маленькая Ингрид Бест, моего примерно возраста, и симпатичная Гудрун Йоханинг с тонкой фигурой и выразительными серыми глазами чуть навывкате, лет двадцати семи.

— Мы уселись в вестибюле культурного центра за круглым столиком, и часа два, если не больше, я им добросовестно рассказывал о наших работах, последних результатах и планах на будущее. Интерес у немцев был явно неподдельный. Женщины тщательно конспектировали всё сказанное мною, просили говорить помедленнее, часто переспрашивали в непонятных местах. По-русски они, чувствовалось, понимают неплохо, но сами говорить стесняются, речь получается очень скованная и корявая. Тем не менее мы, похоже, вполне понимали друг друга, а Вагнер так тот вообще очень прилично говорил по-русски. Что касается меня, то местами и я пытался вспомнить кое-что из немецкого, в котором не практиковался со студенческих времён, но особого толку от этого не было. Кстати, все они владели и английским, но и здесь я особенно-то пойти им навстречу не мог по той же причине отсутствия разговорной практики, так что обходились русским.

— Вагнер пояснил мне, что они тоже собираются строить свою модель "а ля Штуббе", и наш опыт в этом деле, о котором они узнали из пресловутого сборника, их очень интересует. Сам он скрупулёзно во всё вникал и демонстрировал приличную эрудицию, и дотошность их всех выглядела наглядной иллюстрацией немецкой пунктуальности в отношении к делу. Вагнер нашей беседой остался очень доволен, подарил мне свои препринты и просил выслать им оттиски всего, что у нас опубликовано, а также регулярно посылать, что выйдет ещё. Он очень много говорил о кооперации, о сотрудничестве "в рамках КАПГ", где он играет какую-то руководящую роль. Я вежливо кивал головой, но для меня это были всё общие, пустые фразы, хотя нельзя сказать, что я не был вовсе польщён таким вниманием.

— Завершалась школа могучим аккордом на банкете - Оперой про Школу, которую ставил коллектив энтузиастов во главе с Даниловым и Казимировским, юмористом из

СИБИЗМИРА, недавно защитившим докторскую диссертацию. Арии и хоровые сцены звучали на популярные мелодии, преимущественно из оперетт, тексты, отражавшие актуальные проблемы физики ионосферы и собственно Школы, сочиняли Данилов, Казимировский и Галкин (СИБИЗМИРОВский Учёный секретарь). Толстяк Эдик Казимировский был ведущим Оперы, арии исполняли Данилов и Андрей Михайлов из ИПГ, высокий, худошавый, спортивного склада и мрачноватого вида парень, чуть помладше меня. Хором весьма квалифицированно руководил Андрей Галкин, в хористы набирали желающих из числа приглашённых для дискуссий.

— Отрывки из Оперы, которая с видеоизменениями переходила из Школы в Школу, я слышал ещё в 1974-м году в Ростове на банкете после окончания конференции по физике ионосферы, и тогда они мне очень понравились, я приставал к Михайлову с просьбой переписать тексты, да он так и не переписал. Кажется, тогда он обиделся на нас с Лёнкой Захаровым из-за того, что мы отказали ему в просьбе передать нашу программу модели нейтральной атмосферы (Яккиа-70 или 71), а мы, действительно, пожадничали: как это так - мы делали, а он будет с её помощью результаты гнать! Причём Ленка-то склонялся передать программу, а я его отговорил - сам же, мол, защищаться на этом собираешься!

— Михайлов работал под непосредственным началом Иванова-Холодного, и, когда с тем связался Никитин, между Андреем и Никитиным установились довольно тесные контакты, и это в какой-то степени охлаждало моё отношение к Михайлову. Но когда он брал гитару и пел под неё, меня к нему тянуло. Тогда хорошая песня для меня много значила и сильно действовала; казалось, что хорошую песню хорошо петь плохой человек не может.

— Возвращаясь в Сочи, - почему-то в хористы пригласили и меня. За несколько дней до окончания Школы начались репетиции - спевки под руководством Галкина. Тут уж Оперу пришлось чуть ли не всю наизусть выучить, и не раз пропеть, что доставило мне большое удовольствие и сблизило со всеми участниками Оперы, большинство которых составляли иркутяне. Репетиции не афишировались и проводились изолированно от большинства слушателей Школы с тем, чтобы произвести наибольший эффект на банкете, что в полной мере и удалось. В очередной раз Опера всем понравилась и достойно увенчала прекрасное и так мероприятие - Школу.

— Вот кое-что из сохранившихся у меня текстов Оперы.

Куплеты ветеранов Школы ("Красотки кабаре")

Мы любим совещанья,
Научные собранья,
Любить науку - выше счастья нет! Да, нет! Да, нет! Да, нет!
Конференций много,
И есть ещё дорога
На семинары, съезды и Совет, Совет, Совет...

— Спорить не берусь я,
— Здесь дело лишь во вкусе,
— Но нами всё, конечно, решено.
— И влечёт нас раз в три года
— Неизменно лишь одно -
— Горы, солнце и погода -
— Всё, что здесь дано.

— Нам это всё не ново,
— Мы все давно готовы

___ И ждём (начальству на беду),
___ Когда путёвки в Сочи нам дадут.

___ О, в "Спутнике" Школа, уже который раз,
___ Ты создана нам для развлечения,
___ К чему плазмосфера - она не для нас,
___ Нам чужды дискуссий сомненья...

О, в "Спутнике" Школа, уже который раз,
Мы ждём тебя каждые три года!
Программу можно изменить,
Но в залы нас не заманить,
Какая б в Сочи ни была погода...

Хор положительных слушателей (хор девушек из "Аскольдовой могилы")

___ Каждый день с утра до ночи,
___ Как приехали мы в Сочи -
___ Мы конспекты пишем, пишем,
___ Всё стараемся понять!
___ Об одном мы лишь мечтаем:
___ Как бы нам побольше знать!
___ Только жаль, что мало формул,
___ И к тому же гасят свет,
___ Слишком часто гасят свет...

Ария приглашённого для дискуссии ("Мой любимый старый дед...")

___ Я в науке много лет,
___ Приобрёл авторитет,
___ Для дискуссии, друзья,
___ Приглашён на Школу я!
_____ Приглашенью рад я был,
_____ Прелесть Сочи не забыл,
_____ Но явившись в первый день,
_____ Вдруг почувствовал я лень...
___ Ну, зачем, ну, зачем,
___ Ты ответь -
___ В тёмном зале
___ Сидеть?..
___ Ну, зачем, ну, зачем
___ Выступать?
___ Лучше мне по горам погулять!..
_____ Всё, что в зале говорят,
_____ Я давно забыть бы рад
_____ Хоть на несколько недель
_____ В этот солнечный апрель!..

Ария оператора диапроектора ("Раз возвращаюсь к себе я домой...")

___ Раз возвращаюсь к себе я домой -
___ Лев Ерухимов стоит предо мной,
___ Очень у Лёвы решительный вид.
___ "Ты - оператор!" - мне он говорит.
___ Левая, правая, где сторона?
___ Не перебрал ли ты, Лёва, вина?
___ Но отвертеться мне не удалось
___ И за проектор усесться пришлось.
___ Слайды я вставил, включаю и - вот -
___ Рамку заело, она не идёт...
___ Левая, правая, - время не ждёт,
___ Рамку заело, она не идёт...
___ Лектор кричит мне: "Второй от конца!"
___ Нервно я пот вытираю с лица.
___ Левая, правая, где сторона?...
___ Точки нерезко, а ось не видна.
___ Левая, правая, где сторона?
___ Точки нерезко, а ось не видна.
___ Ночью, в кошмаре, мне снилась жена.
___ "Третий сначала!" - кричала она.
___ Левая, правая, где сторона?
___ Что же мне делать, ведь ось-то одна?...
___ Левая, правая, где сторона?
___ Что же мне делать, ведь ось-то одна?..

Ария лектора (В.М. Поляков) ("Простите пехоте...")

Решения были -
Всегда я диффузией всё объяснял.
Вы, верно, забыли -
Гибридных моделей я раньше не знал.
    Поверьте, поверьте,
    Я трубку, ей-богу, не стал бы решать:
    По мне хуже смерти -
    Условий граничных корректно не знать.

Простите погоде,
Когда проливные дожди она льёт.
Простите природе,
Что точных ответов она не даёт.
    Проверьте на деле
    Любые теории области F.
    По части моделей
    Проблем очень много, их хватит на всех.

Ария лектора (Э.С. Казимировский) ("Тихо и плавно качаясь...")

___ В ритме планеты качаясь,
___ Связаны тесно слои.
___ Я до сих пор удивляюсь,
___ Что связей не нашли.

_____Чтобы модели построить,
_____Надо динамику знать.
_____Я вам готов всё устроить,
_____Чтоб ветры измерять.
___Дам я вам мало ответов,
___Больше вопросов пока.
___Лекция краткая эта
___И странная слегка.
_____Как говорил Аристотель,
_____Истину трудно найти.
_____Я в многолетней работе
_____К ней пролагаю пути.

Ария того же лектора на предыдущей Школе
("А ну-ка песню нам пропой, весёлый ветер...")

На всех высотах в атмосфере дует ветер,
Нейтральный ветер, ионный ветер.
За этот ветер по Союзу я в ответе,
И с ветром за границу вылетал.
    Сделай, ветер, полезное дело,
    Дай мне доктором стать поскорей,
    Ведь сердце загорелось
    И очень захотелось
    Догнать и перегнать друзей! ...

Ария В.М. Полякова на предыдущей Школе
("Славное море, священный Байкал...")

___В области F, дорогие друзья,
___Много процессов на йоны влияет.
___Только учесть их пока что нельзя -
___Наших машин не хватает.
_____Я позабыл свои слайды забрать,
_____Вот получилась какая картина.
_____Мне остаётся лишь вам показать
_____Сложные функции Грина.

Ария Б.Н. Гершмана ("Из-за острова на стрежень...")

___Поперёк магнитных линий
___Ветром в путь увлечены
___Бодро движутся ионы
___В поле звуковой волны...
_____Нестабильность нарастает
_____И даёт на всё ответ,
_____Лучше нас никто не знает,
_____Как возник электроджет.

Ария Я.И. Фельдштейна ("Ревела буря...")

— Была суббуря, ток крепчал,
— Магнитосфера колебалась.
— Поток всё глубже проникал,
— Ионосфера возмущалась.
_____ Немало в Школе есть людей,
_____ Что знают всё на белом свете,
_____ Но в отношении полей
_____ Мы все как маленькие дети.

Ария Г.С. Иванова-Холодного ("Как много девушек хороших...")

— Как важно "ку" иметь значенья,
— Без них теории не жить.
— Нам неплохие вычисленья
— Удалось осуществить и доложить.
_____ В книге о Солнце и ионосфере
_____ Дали давно мы величины "ку".
_____ Верить им можно даже в большей мере,
_____ Чем результатам, что измерения дают.
— Слой E неясно в полной мере
— Чем образован по ночам,
— Но лишь в корпускулы мы верим,
— Ну, а вы поверьте нам, да, только нам.
_____ В книге про Солнце и ионосферу
_____ Дали давно корпускул мы поток.
_____ Вот вам весьма хорошие примеры,
_____ Как электроны дают энергии приток.

Куплеты оргкомитета ("Карамболина")

Постепенно затихает корпус наш ночной,
В коридорах погасили фонари,
Но идут в Оргкомитет настырною толпой
И покоя не дают нам - хоть умри...
      Превратились мы в Бюро услуг -
      Сколько трудностей вокруг:
      Как достать билеты нам,
      Куда пойти по вечерам,
      И почему на весь этаж один клозет,
      И для чего же нам тогда Оргкомитет?...

"Еда дрянная!" - "Три дня одна я!" -
"И на коктейле мало всем вина!" -
"Где взять гитару?" - "Найди мне пару!" -
"А в зале плохо лекция слышна!..."

      Всем что-то нужно,
      Чего-то надо,
      Все просят, требуют и ждут...
      И есть у нас лишь одна отрада -

_____ Удрать на пляж хотя б на несколько минут...

Трио комнаты № 150 ("Марш энтузиастов")

В самый разгар работы
К нам телевидение прикатило.
Вылез на сцену кто-то,
И доску ярким светом осветило.
        Отсняли выступающих,
        И в зале засыпающих,
        И что-то пишущих,
        И плохо слышащих,
        И как вопросы задают.
Ну, а потом отправился Данилов
К редактору, чтоб текст согласовать.
Ждём озабоченно -
Дело ведь к ночи-то,
И без него пришлось ложиться нам спать...

___ А в девятнадцать тридцать
___ Набился сразу полный холл народа.
___ Во весь экран девица,
___ Но неприятности такого рода:
        _____ Антенна не работает,
        _____ Народ ногами топает,
        _____ Хлопочет Лёва,
        _____ Но всё фигово,
        _____ И на экране пустота...
___ И вот опять отправился Данилов
___ К директору - в чём дело - выяснять.
___ Пусть попытается,
___ Пусть развлекается, -
___ Мы без него уже привыкли вставать...

___ (Описан реальный эпизод, как нас сняло телевидение, но посмотреть себя по телевизору нам не удалось по причине внезапного отказа антенны.)

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)